

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лютова Ольга Игоревна

канд. юрид. наук,

юрисконсульт ФБУ «Государственный институт

лекарственных средств и надлежащих практик»,

г. Москва

lutova.olga@mail.ru

THE DEFINITION OF CRYPTOCURRENCY FOR TAX-LEGAL REGULATION

Lyutova Olga Igorevna

Cand. legal PhD, legal adviser,

FBU «State Institute of Medicines and Good Practices»,

Moscow

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи заключается в необходимости определения понятия криптовалюты как разновидности цифровой (виртуальной) валюты как для целей финансово-правового регулирования в целом, так и для возможности оценки налоговых последствий операций с соответствующими объектами с учетом выбранной модели налогообложения того или иного государства. В статье приводятся подходы к вопросу квалификации криптовалют для целей налогообложения в различных юрисдикциях, выявляются ключевые проблемы налогово-правового регулирования в ситуации отсутствия легального определения криптовалюты и ее однозначной идентификации в качестве объекта налогообложения.

ABSTRACT

The relevance of the article is the need to define the concept of cryptocurrency as a variety of digital (virtual) currency both for the purposes of financial and legal regulation in general, and to be able to assess the tax consequences of transactions with relevant objects, taking into account the selected taxation model of a particular state. The article presents approaches to the issue of qualification of cryptocurrency for tax purposes in various jurisdictions, identifies the key problems of fiscal regulation in the situation of the absence of a legal definition of cryptocurrency and its unequivocal identification as an object of taxation.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, налогообложение, косвенные налоги, подоходные налоги.

Key words: cryptocurrency, bitcoin, taxation, indirect taxes, income taxes.

Независимо от субъективной оценки происходящих процессов, технология блокчейн может быть рассмотрена как веха и принципиально новый этап в развитии общемирового пространства. Капитализация рынка децентрализованных цифровых технологий неуклонно расширяется, а перечень видов продуктов и услуг, предлагаемых участниками соответствующих рынков, увеличивается. Безусловно, подобные процессы, непосредственно связанные с масштабными финансовыми потоками, вызывают вполне обоснованный интерес представителей публичной власти

любого государства, которое традиционно позиционирует себя как суверенное, т.е. имеющее монопольное право на выпуск так называемых фиатных денег и установление соответствующих «правил игры» на финансовых рынках с различной долей вмешательства, зависящей, прежде всего, от избранного политического режима.

В условиях тотального внедрения и повсеместного использования цифровых денег, а также их вида - криптовалют актуализируются вопросы правового регулирования налогообложения соответствующих операций с ними.

По справедливому замечанию И.Т. Булгакова, к числу основных вопросов, подлежащих исследованию в связи с имплементацией блокчейн-технологий на финансовые рынки, относятся: 1) идентификация налоговой базы и налогоплательщиков в условиях анонимности транзакций; 2) налогообложение доходов от майнинга виртуальных валют и подтверждения операций внутри системы [2, 87].

Применение к криптовалютам той или иной модели налогообложения и соответствующего ей налогового режима обусловлено квалификацией правовой природы виртуальных валют и, как следствие, выработкой подхода к определению налоговой базы для налогов, подлежащих уплате при совершении операций с биткоинами. В этой связи традиционно осуществляется поиск ответа на три принципиальных вопроса: обложение операций с криптовалютами косвенными налогами, подоходными прямыми

налогами, а также их идентификация в качестве вида имущества (исходя из установленного в гражданском законодательстве перечня) для целей налогообложения. При этом все эти вопросы не могут решаться параллельно и независимо друг от друга. Например, «возможность распространения на криптовалюты налога на добавленную стоимость зависит от признания за виртуальной валютой статуса имущества либо валюты в собственном смысле» [7, 238].

Прежде всего можно отметить, что подходы к вопросам налогообложения криптовалют разнятся, что зависит, во-первых, от квалификации ее правового режима, а во-вторых – от выбранной юрисдикции, в которой сформирована собственная модель налогообложения.

При квалификации криптовалют с правовой точки зрения необходимо иметь в виду, что в основе ее налогово-правового регулирования лежит экономика-правовая природа исследуемого феномена. Как отмечает

А.А. Максуров, «сегодня в теории и на практике отсутствуют единые подходы к определению криптовалюты, что затрудняет не только правовое регулирование криптовалюты в мире, но и собственно научную дискуссию на эту тему, так как предмет такой дискуссии прямо не установлен и достаточно «темен» [4, 70]. При этом неоспоримым является не только межотраслевой, но и междисциплинарный подход к выработке содержания понятия криптовалюты для целей налогово-правового регулирования. Междисциплинарность в этом отношении означает необходимость сочетания подходов правоведения, а также экономических и технических наук при выработке концептуальных основ правового регулирования криптовалют. Так, вышеуказанный исследователь, подчеркивая важность междисциплинарного подхода в вопросе выработке понятия криптовалюты, делает вывод, что криптовалютой необходимо считать «актив, который используется в качестве средства

обмена и считается надежным, потому что в его основе лежит криптография. Одна из основных целей криптографии - безопасный обмен данными. Криптография создает и анализирует алгоритмы и протоколы, чтобы передаваемая информация не была изменена или уничтожена третьими лицами. Криптография сочетает в себе принципы различных наук, основная из которых - математика. Именно она обеспечивает точность и надежность алгоритмов и протоколов. Криптовалюта использует технологии блокчейна и распределенного реестра. Благодаря этому ни один регулятор не может контролировать то, что происходит в Сети, и так происходит на всем пользовательском пространстве» [4, 71].

Характеризуя понятие криптовалюты с использованием межотраслевого юридического подхода, считаем принципиально важным отметить исследование, проведенное И.А. Цинделиани и Л.Б. Нигматулиной [6, 22], в котором авторы рассматривают

криптовалюту как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования. Указанные авторы анализируют возможности признания криптовалюты в качестве эквивалента наличных денег, иностранной валюты, электронных денег, а также объекта обязательственных прав. В итоге, по их мнению, криптовалюта должна приниматься законодателем и правоприменителем как «цифровая (виртуальная) валюта, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах (математических алгоритмах), в отношении которой установлена полная децентрализация (отсутствие внешнего или внутреннего администратора в сети, гарантирующего (подтверждающего) корректность операций системы, в том числе отсутствие возможности воздействовать на транзакции участников системы). Достоверность транзакций обеспечивается в сети технологией блокчейн (реплицированной распределенной

базы данных - технологии распределенного реестра), алгоритмы которой позволяют объединять транзакции в «блоки» и добавлять их в «цепочку» существующих блоков для обеспечения неизменности базы цепочки блоков транзакций с использованием элементов криптографии и последовательного хеширования. Непрерывность обеспечивается включением в текущий блок хеш-суммы предыдущего блока, что не позволяет изменить блок без изменения хешей во всех последующих блоках. В качестве обеспечения выступают как некая ценность физического мира математические расчеты» [6, 23].

В свою очередь, И.И. Кучеров называет криптовалюту «разновидностью электронных денег, которая представляет собой обусловленную использованием технологии распределенного реестра специфическую электронную форму частных денежных средств» [5, 68].

Таким образом, криптовалюта представляет собой междисциплинарную и

межотраслевую категорию, необходимость правовой регламентации которой однозначно не доказана, что не позволяет сделать однозначного вывода о ее юридической природе. В основе определения соответствующего понятия должна лежать экономическая и технологическая природа криптовалюты, в соответствии с которой она является некой учетной записью, обладающей материальной ценностью.

При этом прослеживается однозначная опосредованность налогово-правовой природы криптовалюты и соответствующих налоговых последствий, связанных с ее выпуском и оборотом, с определением места исследуемого феномена в системе объектов гражданских прав.

Используя второй подход к определению налогово-правовой природы криптовалют – юрисдикционный – можно заметить, что, по справедливому замечанию И.А. Хавановой и И.И. Кучерова, «подходы к налогово-правовому регулированию соответствующей

экономической деятельности в странах мира разнятся и, что примечательно, в большинстве своем не получили законодательного закрепления. Иными словами, пока эти подходы обозначены преимущественно в ведомственных документах» [5, 70].

Прежде всего необходимо отметить, что в зарубежных странах, безусловно, различны и сами подходы к определению юридической природы криптовалюты. Например, в Финляндии она считается биржевым товаром, в Германии – мерой стоимости и одновременно частными деньгами, в Великобритании – долговой распиской, а во Франции – разновидностью нерегулируемых онлайн-денег. Следует обратить внимание на то, что во Франции деятельность по обмену виртуальных валют приравнивается к оказанию финансовых услуг и, соответственно, должна лицензироваться [1, 27]. Национальный банк Хорватии считает оборот криптовалют законным, банк Таиланда указал на незаконность их оборота. В Индии

были закрыты все биржи, поддерживавшие оборот криптовалюты. В Швейцарии биткойн отождествляется с иностранной валютой. При этом ряд европейских стран, например, Германия, облагают сделки с биткойном налогом. Биткойн облагается налогом в Сингапуре и Австралии [1, 28].

Ключевым моментом в вопросе определения налогово-правовой природы криптовалюты при этом играют официальные позиции налоговых органов тех государств, где ее оборот принципиально не запрещен. Так, например, налоговые службы ряда стран, среди них - Австралия, Великобритания, Норвегия, Сингапур, США, подготовили разъяснения, сформулировав свои подходы к вопросам налогообложения операций с биткойнами [8, 140].

Как известно, в США на сегодняшний день создано наиболее комплексное налогово-правовое регулирование применения блокчейн-технологий и виртуальных денег, причем как на федеральном

уровне, так и в нормативных правовых актах штатов (субъектов федерации). Криптовалюты в этом государстве квалифицируются как имущество, инвестиционный инструмент или иностранная валюта [10, 431]. Служба внутренних доходов США выпустила руководство по налогообложению операций с криптовалютой, в соответствии с которым существует два основных варианта расчета налога на доход в биткойнах, которые различаются в зависимости от того, как их классифицировать – как иностранную валюту или как капитальный актив, подобный долгосрочным инвестициям в акции [9]. Анализируя этот документ, отечественные исследователи отмечают, что в США налогообложение криптовалют возможно только при условии, если биткойнер пожелает проинформировать налоговую инспекцию о своих доходах [3, 170].

Наконец, согласно позиции Европейского суда правосудия, криптовалюта как средство платежа, т.е. финансовый инструмент, не

являющийся товаром или услугой, не должна облагаться налогом на добавленную стоимость. Позиция, в рамках которой предполагается не распространять на криптовалюты и операции с ними механизм косвенного налогообложения в виде налога на добавленную стоимость, остается в рамках правовых актов Европейского союза основополагающей. Для целей познания правовой природы криптовалюты, имеющей принципиальное значение в том числе для решения вопросов налогообложения, принципиально важным является признание на уровне Европейского суда криптовалют в целом (в том числе основанных на технологии блокчейн) и биткойнов в частности в качестве законного средства платежа на уровне Европейского союза.

Таким образом, исследование налогового законодательства зарубежных стран и международных организаций в настоящее время позволяет сделать вывод об отсутствии единства в подходах относительно определения понятия и правового режима криптовалюты, которые могли бы быть использованы с целью правового регулирования налоговых последствий операций с виртуальными валютами, в частности, с целью определения налоговой базы и предотвращения незаконных действий, являющихся объектом налогового контроля, а также невозможности однозначного определения понятия и правовой природы криптовалюты для целей налогово-правового регулирования.

Список литературы

1. Беломытцева О.С. О позиции стран Евросоюза в отношении эмиссии и обращения виртуальных валют // Проблемы учета и финансов. 2015. № 1. С. 26-30.
2. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12. С. 80-88.

3. Иванов А.Ю., Башкатов М.Л., Галкова Е.В., Тюляев Г.С., Пивненко А.С. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 170-171.
4. Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9. С. 68-71.
5. Хаванова И.А., Кучеров И.И. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2-17. № 1. С. 66-72.
6. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16-23.
7. Akins B.W., Chapman J.L., Gordon J.M. A Whole New World: Income Tax Considerations of the Bitcoin Economy // Pittsburgh Tax Review. 2014. 337 p.
8. Bal A. Taxation of virtual currency. Dissertation. Leiden University. 2014. Pp. 19 – 20. Lambooij M. Retailers Directly Accepting Bitcoins: Tricky Tax Issues? // Derivatives & Financial Instruments. May/June 2014. Pp. 138 – 143.
9. Bitcoin IRS tax guide for individual filers // <https://www.investopedia.com/university/definitive-bitcoin-tax-guide-dont-let-irs-snow-you/> Дата обращения – 24 апреля 2019 года.
10. Wiseman S.A. Property or Currency? The Tax Dilemma behind Bitcoin // Utah Law Review. 2016. Iss. 2. P. 417-440.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16107 мк «Исследование и обоснование выбора модели налогообложения в эпоху цифровой трансформации».